

АНДРЕЙ ШАЦКОВ

МНЕ ВНОВЬ ПРИСНИЛАСЬ ПТИЦА-ЖУРАВЕЛЬ...

НА СТАРОЙ СМОЛЕНСКОЙ ДОРОГЕ

Птицы в небе не лебеди — вороны.
Сыплет небо постылой крупой.
На четыре заснеженных стороны
Колокольчик звенит под дугой.

Снова зимы никак не кончаются,
Снова вёсны никак не придут.
Над сугробами звёзды качаются,
Покрывала метели прядут.

И свершая седое пророчество,
Бродят волки среди мёртвых полей.
И вовек не избыть одиночества
Тем, чьи головы снега белей

Стали в хладном, суровом Отечестве,
Где на крестном, кандальном пути
Ни следов не найти человечества,
Ни голбца, ни креста не найти!

ШАЦКОВ Андрей Владиславович родился в 1952 году в Москве. Автор двенадцати поэтических книг. Член Союза писателей России и Международной ассоциации журналистов. Кавалер ордена Преподобного Сергия Радонежского РПЦ и лауреат многих литературных премий. Главный редактор альманаха "День поэзии — XXI век". Лауреат премии Правительства РФ в области культуры и Всероссийской литературной премии "Русский путь" им. Ф. И. Тютчева (Овстуг). Живёт в Москве и Рузе.

И покуда овраги с лощинами
Укрывают от солнца снега,
Будут лица казаться личинами,
Будет друг не милее врага.

И пока над землёй не защёлкает,
Не засвищет пернатый народ,
Будут двери закрыты защёлками,
Будут псы на цепях у ворот!..

...Чур меня! Это время зловещее,
Словно тень, обронил прошлый год
Високосный.

Но вновь Благовещение
Перед Пасхой в Россию придёт!

И забродит, очнувшись от холода,
В жилах кровь, а в потоках вода —
Вдоль Смоленской дороги — до города,
Там, где мама была молода!

АПРЕЛЬСКИЙ ПСАЛОМ

Памяти сына Дмитрия

Что так птицы кружат
прошлогодней листвою над палом?
Что так пальцы дрожат,
обнимая огарок свечи?
И Былое Великое
кажется скучным и малым.
И себя обретаешь
один на один лишь в ночи.

Это память моя
о шиповник не хочет колоться,
Чьим заплотом апрель
оплетает родимый погост,
На который дожди
из бездонного неба колодца
Пролились на голбец,
отбывающий вечности пост.

Этой смутной весной —
от снега до первого грома,
От недели Страстной
и до Радониц светлого дня
Я в молчанье брожу
от могильного взгорка до дома —
И обратно, и верую:
близкие помнят меня.

А в апрельских лесах,
по которым шатался от века,
Собирая в баклагу
прозрачный берёзовый сок,
Будет тень одиноко
скользить по следам человека,
Для деяний которого
вышел отмеренный срок.

И останется вязь
 неоконченных горестных строчек.
И останутся перья,
 опавшие с трепетных крыл.
И останется завязь,
 убитая зазимком, почек
Детских душ — тех, чью тайну
 для сына Господь не раскрыл.

В ОДИНОКОЙ НОЧИ

Виснет ночь на оконнице нетопырём.
Кружат в клочьях тумана химеры.
Я живу, не живя, отставным декабрём,
Без любви, без надежды, без веры.

И седею, как битый морозом ковыль,
Перепутав и даты, и вехи.
И ступаю чугунной стопою, как Вий,
Не открывший свинцовые веки.

И с закушенных губ, побелевших, как мел,
Не прольются о счастье рулады.
И за то, что тебя уберечь не сумел,
Ждать не стоит от жизни пощады.

Уберечь не сумел, не хотел иль не смог?
Или просто оставила сила?
Мама спит, спит отец, спит надёжа-сын —
Всех укрыла сырая могила.

Я не знаю — за тучами есть небеса?
В райских куцах хватает обилья?..
Почему так грубы литии голоса?
Перепончаты ангелов крылья?

Свистнет ветер в глаза облетевшей листвою,
Беспощадный в своём приговоре...
И взовьётся печаль полуночной совой,
И останется боль — больше моря.

И спасения — нет, и прощения — нет,
И пейзаж непригляден, однако:
Старый дом, за окном — одинокий рассвет,
На полу — смыслом жизни — собака...

ЖУРАВЕЛЬ

Мне в ночь приснился серый журавель.
Один, среди змеиного болота —
Случайной цели звёздного полёта...
У каждого своя судьба и цель.

Он, меткой дробью встреченный, не мог
Нести в зенит израненное тело.
На кочках сукровицей клюква рдела,
И солнца шар проваливался в мох.

Последний луч, сорвавшийся с небес
В прореху журавлиного конвоя,
Пером крыла над ширью вековой
Кружил, не опускаясь в чёрный лес.

Мне вновь приснилась птица-журавель,
Или журавль? Кто ж тому виною,
Что в криках птиц над Родиной ржаною
Тоскует расставания свирель!?

Не все взлетят в целительную синь,
Оставшись навсегда на склоне лета,
Где всё туманней время до рассвета
И всё печальней свет Звезды-Полынь.